

Лу Линси не считал писательство чем-то зазорным. К тому же этот роман был его любимым. Более того, автором его оказался сам Тан Фань, так что плохого в нем в принципе ничего быть не могло.

Просто новость эта оказалась настолько ошеломительной, что он замер как громом пораженный. Не в силах поверить в то, что это правда, он не удержался и еще пару раз пробежал глазами по верхней странице рукописи, а затем воскликнул слегка дрожащим от волнения голосом:

— Брат Тан, у меня есть этот роман! Я о нем в чайной впервые услышал! Вот так неожиданность: господин Сань Цин – это ты! Ты господин Сань Цин! – выпалив это, он понял, что речь его несколько бессвязна и, покраснев, поспешил поправиться: – Кхе-кхе, я хотел сказать, что ты очень хорошо пишешь!

Тан Фань рассмеялся. Похвала Лу Линси была искренней. Это мог бы каждый заметить, но...

— По мнению большинства, подобные произведения нельзя назвать высокими. То, что придворный, вроде меня, пишет подобные романы, может стать моим слабым местом. Надеюсь, ты сохранишь это в тайне, – попросил он Лу Линси.

— Я понимаю, брат Тан. Не волнуйся, – кивнул тот. – После того как закончишь эту рукопись, ее опубликуют? Много тебе еще осталось?

Даже после того, как пришел в себя, некоторое чувство нереальности, будто все это лишь сон, не покидало его. Если бы Лу Линси попросили описать свои ощущения, он сказал бы, что это сродни тому, как внезапно обнаружить, что человек, который тебе уже давно нравится, живет с тобой по соседству – радость нахлынула на него так быстро, что осознать эту информацию долго не получалось.

— Остановлюсь на упадке государства Чу, и больше писать не буду, – с улыбкой ответил Тан Фань.

— Почему?! – оторопел Лу Линси.

— Где время взять? – горько улыбнулся Тан Фань. – Если хоть день в Кабинете пропущу, окажусь погребен под горой документов, разве нет?

— Верно...

— Раньше я писал романы ради заработка. Теперь моего жалования хватает на жизнь. К тому же я принимаю участие в политической жизни страны. Раз уж вошел в Кабинет, должен быть всецело предан своему делу и не отлынивать. Ты стопку документов в углу моего кабинета сегодня не листал?

— Нет, – несколько пристыженно отозвался Лу Линси.

Войдя и обнаружив, что Тан Фаня сегодня нет на месте, он растерялся и просидел весь день без дела. А бумаги со стола Тан Фаня видел лишь мельком.

— С тех пор как “Закон Великой Мин” вступил в силу, в нем было обнаружено немало неточностей и недостатков. Я составил для него ряд дополнений, которые хотел бы внести в

Кабинет Министров на обсуждение. Завтра, как придешь, можешь взглянуть. Если будут какие-то идеи – смело говори.

Лу Линси согласно кивнул, а затем заметил, что Тан Фань, пытаясь перевернуться и встать с кровати, стиснул зубы от боли, и подошел остановить его:

— Тебе что-то нужно? Я помогу тебе!

— Я в туалет хочу, – покосился на него Тан Фань. – Как ты мне поможешь?

Лу Линси покраснел от каких-то своих мыслей и замолк.

Не обратив на это никакого внимания, Тан Фань поднялся, вышел и вскоре вернулся. Двигался он медленно – кажется, растяжение связок на его пояснице было серьезным.

Лу Линси подошел к нему, чтобы помочь:

— Брат Тан, позволь мне сделать тебе массаж!

Тан Фань, естественно ответил: “Не нужно”, – а Лу Линси с улыбкой продолжил:

— Те, кто изучают боевые искусства, должны и некоторые техники массажа на всякий случай знать. Не стоит отказываться. Массаж поможет тебе расслабиться. Гарантирую, что завтра ты уже будешь как новенький!

Сказав это, он положил руку Тан Фаню на пояс.

И не успел Тан Фань отреагировать, как со стороны двери раздался голос:

— Что происходит?

Тан Фань: “...”

Лу Линси обернулся и, заметив вошедшего, вежливо поздоровался:

— Командующий Суй?

Суй Чжоу кивнул ему, скользнув взглядом по все еще лежавшей на поясе Тан Фаня руке Лу Линси, а затем подошел, помог Тан Фаню сесть на край кровати и принялся делать тому массаж, мимоходом бросив Лу Линси:

— Коли уж ты здесь, может, на ужин останешься?

— Да, Ицин, – подхватил Тан Фань. – Ты же все равно один в столице живешь. Так почему бы тебе не присоединиться к нам за ужином... Ай! Ты что, свинью забиваешь? Как же больно!

— Случайно не рассчитал силу, – как ни в чем ни бывало отозвался Суй Чжоу.

Уголок губ Тан Фаня дернулся от гнева, однако он не посмел ничего ответить.

Лу Линси никак не мог отделаться от чувства, что атмосфера повисла какая-то странная. Будто он был тут лишним. Однако, руководствуясь неким первоначальным намерением, о котором

никому знать не следовало, он принял решение следовать своим желаниям:

— Тогда вынужден буду вас побеспокоить.

Суй Чжоу жил по соседству с домом Тан. Лу Линси знал это.

Но не ожидал, что дружба между их домами настолько крепка, что они даже ужинают вместе.

Однако больше всего Лу Линси потрясло не это.

А то, что ужин этот был приготовлен не служанками Тан, а самим Суй Чжоу.

Свинина Дунпо, обжаренные на раскаленном масле свиные почки, хрустящие жареные креветки, тушеная клейковина, овощи с яйцом, томленный куриный суп, фаршированные грибы шиитаке, окунь-ауха.

Даже для троих этого было слишком много.

Представить, как величественный, суровый и беспощадный глава Императорской Стражи, молва о котором распространилась далеко за пределы столицы, дома покорно варит супы, было сложно.

Взглянув на расставленные перед ним блюда и вспомнив о принесенных им сладостях, Лу Линси устыдился.

Но, может, они только на вид и запах хороши, а на вкус не очень?

Подумав об этом, он подцепил палочками кусок окуня-аухи. Рыба оказалась нежнейшей, в меру соленой, с легким сладковатым привкусом. Чтобы сохранить такую текстуру, нужно было внимательно следить за огнем.

Может, только это блюдо было таким особенным?

Мысленно выругавшись, Лу Линси положил в тарелку кусочек свинины Дунпо.

Тщательно его пережевывая и заметив, с каким удовольствием ест Тан Фань, он был вынужден признать...

Кулинарные навыки Суй Чжоу были на высоте.

Даже привередливому во всем, что касалось еды, Лу Линси, пришлось с этим согласиться.

Если бы все эти блюда приготовил повар или служанки, то столь великолепный вкус он воспринял бы как должное, даже не задумываясь. Но их приготовил Суй Чжоу. Как известно, Императорская Стража могла позволить себе работать чуть более расслабленно, чем прочие организации, поскольку большая часть их миссий были секретными и не предавались огласке. Командующий Императорской Стражи являлся чиновником третьего ранга, и то, что он обладал кулинарным талантом, было просто поразительно.

Лу Линси невольно сравнил его с собой и после долгих раздумий пришел к выводу, что единственное, в чем он мог превзойти своего соперника, было литературское искусство, ведь о том, чтобы войти в Императорскую Академию, тот мог лишь мечтать.

Хоть мысль эта и сделала его чуточку счастливее, настроение у него все равно оставалось неважным. Пища была вкусной, а Тан Фань продолжал подкладывать ему добавку, однако Лу Линси это не радовало.

А все потому, что...

— Ты очень помог Жуньцину в Сучжоу, так что ты для него как младший брат. Можешь приходить почаще, если будет время, – сказал Суй Чжоу, проводив его до ворот.

Услышав это, Лу Линси окончательно упал духом. “Разве это не дом Тан? Почему ты, Суй, говоришь так, будто хозяин здесь?”

Однако аура Суй Чжоу, когда он говорил эти теплые слова с холодным лицом, была настолько подавляющей, что Лу Линси, как бы недоволен ни был, не посмел ему и слова сказать.

Понурый и подавленный он шел домой, как вдруг его осенило: а может, этому Сую тоже нравится брат Тан?!

Догадка эта привела его в смятение. И чем больше он об этом думал, тем более вероятной она ему казалась.

Столь замечательный человек, как брат Тан, неизбежно вызывал восхищение как мужчин, так и женщин. Более того, Лу Линси слышал, что Суй Чжоу с Тан Фанем многое пережили вместе и не раз побывали на краю смерти. И их привязанность друг к другу, несомненно, нельзя было отнести к числу обычных. А ведь, если подумать, Суй этот до сих пор так и не женился...

От одной мысли об этом Лу Линси охватило непреодолимое желание немедленно выяснить правду.

Но не бежать же обратно к Тан Фаню, чтобы встряхнуть из того ответы! В итоге, сдержавшись, он всю ночь валялся без сна, а наутро светил темными мешками под глазами в Кабинете, чем вызвал обеспокоенные расспросы со стороны Тан Фаня.

Закончив работу, Лу Линси вновь отправился в дом Тан. На этот раз он поступил мудрее и распорядился доставить туда целый праздничный стол из ресторана Сянькэ, объяснив это тем, что днем ранее ему было стыдно бесплатно угощаться в доме Тан, вот он и решил сегодня пригласить Тан Фаня на ужин.

Еда в ресторане Сянькэ была выше всяких похвал. Тан Фань до сих пор любил заходить в него в свободное время, когда появлялось настроение. Для прочих людей пища была лишь пищей, а вкусная пища – в лучшем случае источником наслаждения. Но не для Тан Фаня. Деликатесы позволяли ему расслабиться, успокоить разум и подумать. Частенько случалось так, что во время еды он догадывался до того, до чего раньше не мог.

Но Лу Линси не учел того, что Тан Фань был завсегдатаем ресторана Сянькэ. Видя, что Тан Фаню, кажется, понравились угощения, он не преминул попытаться еще угодить ему, а заодно

и напроситься на похвалу:

— Если брату Тану нравится, я завтра еще закажу!

— Не стоит, – покачал головой Тан Фань. – Ты только начал свой путь чиновника, и жалование у тебя небольшое. Да, тебя поддерживает семья, но все же следует быть экономнее и не сорить деньгами.

Лу Линси собирался было ответить, что его это не затруднит, как вдруг голос подал сидящий подле Суй Чжоу:

— В прошлом месяце ты слишком часто туда ходил. Так и приесться может, и живот заболит. Нужно знать меру.

Тан Фань, смущенно улыбаясь, потер кончик носа.

“...” – Лу Линси был ранен в самое сердце: в прошлом месяце он еще в Императорской Академии учился!

Теперь он окончательно уверился, что Суй Чжоу движут те же мотивы, что и им. Иначе он не стал бы все время цепляться к Лу Линси!

Лу Линси вдруг загорелся духом соперничества.

Если подумать, в чем он уступал Суй Гуанчуаню, помимо кулинарных навыков?

Они оба были мастерами боевых искусств. И хоть силами не мерялись, Лу Линси, был уверен, что точно тому бы не проиграл, поскольку учился у знаменитого учителя.

К тому же он был ученым из Императорской Академии, и в борьбе литераторов Суй Чжоу бы просто растоптал.

Лу Линси поставил себя на место Тан Фаня и взглянул на отношения с Суй Чжоу с его точки зрения. Как ни крути, в том, что гражданский чиновник, особенно если он министр Кабинета, вступил в близкие отношения с главой Императорской Стражи, не было ничего хорошего. Если навлекут на себя подозрения императора, Тан Фань пострадает.

По окончании ужина Суй Чжоу, будто прочитав его мысли, вдруг спросил:

— Слышал, ты обучался в Шаолине?

Лу Линси настороженно кивнул, заподозрив неладное:

— Верно.

— У меня с великим мастером Му Инем как-то раз был дружеский поединок, и я многому у него научился, – Суй Чжоу слабо улыбнулся. – А кто был твоим учителем?

Улыбка его почему-то показалась Лу Линси крайне неприятной, и он не стал упускать подвернувшуюся возможность:

— Великий мастер Му Инь – брат моего учителя. Он очень хорош в боевых искусствах. Он и

меня многому научил. Раз уж командующий Суй знаком с моей школой и тренировался с братом моего учителя, почему бы не попросить командующего Суя преподать мне урок сегодня вечером?

— Можно, — кивнул Суй Чжоу.

Его высокомерный вид и напускная беззаботность вызывали у Лу Линси ужасное отвращение. Однако, кроме как злиться, он больше ничего не мог.

Он Суй Чжоу ни в чем не уступал. Разница была лишь в возрасте. Именно в силу своей молодости он не смог пройти с Тан Фанем через огонь и воду, разделить вместе радости и невзгоды. Это и раздражало его больше всего.

Но что поделать с тем, что кто-то на шаг впереди тебя?

Тан Фань был типичным гражданским чиновником, которого мало интересовали драки, так что, видя, что эти двое собрались устроить дружеский поединок, не особо спешил подниматься из-за стола и смотреть на их бой. Лишь только когда Лу Линси попросил рассудить их, он нехотя встал и подошел к дверному проему, не преминув напомнить:

— Только осторожнее. Не помните цветы и не поломайте деревья.

Лу Линси преисполнился еще большей решимости выиграть бой, чтобы Тан Фань понял, что он хорош как в науках, так и в военном деле, и больше, чем Суй Чжоу, подходит на роль его партнера.

Оба двигались невероятно быстро.

Оружия ни у кого не было, сражались они врукопашную и со стороны казались лишь двумя мелькающими вверх-вниз тенями, за одно мгновение успев обменяться десятком ударов. Лу Линси, пусть и был молод, благодаря навыкам, полученным в Шаолинской школе, оставался тверд и непоколебим как гора Тайшань. Суй Чжоу же, напротив, двигался легко и непринужденно. Он не придерживался какого-то определенного стиля и был подобен антилопе, что спит, зацепившись рогами за ветки дерева и повиснув в воздухе: удары его были отточены до автоматизма и непредсказуемы, из-за чего уклониться от них не представлялось возможным.

Вскоре Лу Линси понял, что главное отличие между ними заключалась не в стиле или опыте: как известно, путешествуя по миру, Лу Линси набрался настоящего боевого опыта.

Разница была в том, что Лу Линси не хватало смелости совершить убийство, у него не было намерения и желания убивать, тогда как каждое движение закаленного кровью и сталью на полях сражений Суй Чжоу, напротив, было быстрым, резким и острым, как клинок.

Наконец, когда счет ударов дошел до двухсот, Лу Линси отвлекся, чем его противник и воспользовался, нанеся удар ногой по поясу.

Лу Линси попятился, не в силах остановиться, налетел спиной на стену и опрокинул горшок с цветами.

Он проиграл.

Этот факт так расстроил его, что даже попытки Тан Фаня утешить его не принесли облегчения.

Когда он покидал дом Тан, Суй Чжоу вызвался проводить его вместо хозяина. Тан Фань был не против, и Лу Линси тоже не стал возражать.

Потому что ему было что сказать Суй Чжоу.

— Командующий Суй, ты имеешь по отношению к брату Тану намерения, которые не следовало бы иметь? – не удержавшись, спросил Лу Линси.

Интонация, с которой он произнес: “Брат Тан”, – свидетельствовала об их с Тан Фанем близости.

Суй Чжоу стоял, скрестив руки на груди:

— Мои намерения совпадают с твоими.

Лу Линси аж воздухом подавился, однако продолжил наступление:

— Прости за прямоту, но из-за твоего статуса, если вы с братом Таном будете слишком близки, Сын Неба что-то заподозрит, и брат Тан может пострадать!

— А вот это не твоего ума дело, – с пустым лицом отозвался Суй Чжоу. – Я знаю, как с этим справиться.

— Ты тиран, что усложняет другим жизнь! – гневно воскликнул Лу Линси.

— Тиран я или нет, неважно, – приподнял бровь Суй Чжоу. – Кое в чем ты мне точно уступаешь.

— И в чем же? – недовольно бросил Лу Линси.

— Ради него я готов отказаться от всего, в том числе от продолжения рода. А ты?

Лу Линси пришел в замешательство.

Из-за этих слов он долго не мог прийти в себя и даже не заметил, как Суй Чжоу закрыл ворота, оставив его снаружи.

Говорят, в ту ночь из спальни дома Тан не переставая доносились стоны и мольбы о пощаде, содержание которых сводилось примерно к следующему: “...Он хотел войти, я не мог ему отказать! Ты срываешь свой гнев не на том человеке... Не будь таким жестоким, мне завтра еще во дворец идти... А!..”

Послесловие автора:

Домочадец одной фразой получил навык нанесения мгновенного поражения✓

Примечания переводчика:

Готов отказаться от всего, кроме того, чтобы жестко и грубо трахать его до сильного растяжения поясницы, чтобы он даже дойти до туалета нормально не мог и от боли морщился. А еще, кажется, кое-кто забыл, что Тан Фань, который больше всех переживал за продолжение рода, отказался ради него ровно от того же. Переживал ТФ, а в заслугу себе это ставит СЧ, которого вообще ничего особо не парило. По крайней мере, мы этого не видели)))

Я бы написала еще про лицемерную заботу СЧ, про то, что ТФ “не смеет” против него и слова молвить, про кринжовую борьбу альфа-самцов и про... последний абзац (боже...), но я слишком занята: обнимаюсь с тазиком -.-

Если прежде на какой-то там главе я без конца материлась, пока переводила, то теперь я словила тревожку и в процессе перевода рыдала.

Китайская любовь сведет меня в могилу. Шоб я еще хоть одну новеллу прочитала/перевела...

<http://tl.rulate.ru/book/50212/3905446>